

Сами аль-Фарадж:

«ГОВОРИТЬ О БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА БЕЗ УЧЕТА ИРАНСКОГО ФАКТОРА НЕВОЗМОЖНО»

Ситуация вокруг иранской ядерной программы продолжает будоражить мировое общественное мнение. Мировому сообществу так и не удастся выработать единого подхода к преодолению иранского кризиса, ввиду чего политическая верхушка Ирана начинает предпринимать более активные шаги по укреплению лидерства на всем Ближнем Востоке. Разрастание иранского фактора уже ощутили на себе соседи Ирана – государства Персидского залива.

На вопросы корреспондента Индекса Безопасности Любови Солдаткиной отвечает президент Кувейтского центра стратегических исследований, советник по национальной безопасности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) доктор Сами Аль-Фарадж.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какое место занимает Иран в обеспечении безопасности в регионе Персидского залива?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Исторически безопасность в регионе Залива обеспечивалась усилиями трех ключевых государств. В прошлом эти позиции удерживали Персия, Аравия и Месопотамия. Смещение баланса в сторону одного из государств вынуждало другие реагировать укреплением собственных позиций. Сегодня безопасность государств Залива также зависит от сохранения баланса между этими тремя блоками: Ираком, Ираном и Объединенными Арабскими Эмиратами. Но наблюдаемая в регионе картина пока далека от состояния равновесия.

Говорить о безопасности в регионе Залива без учета иранского фактора невозможно. Поведение Ирана становится неуправляемым, а это чревато усилением конфронтации на всем Ближнем Востоке, а также в граничащих с регионом странах. Иран с неумными амбициями регионального лидерства вмешивается в политическую ситуацию в Ираке, обостряя и усугубляя ее. Подобная практика осуществляется также им применительно к Сирии, Ливану, Йемену, арабо-израильскому урегулированию. Все эти государства входят в регион Залива, поэтому поддержание безопасности на их территории входит в зону повышенных интересов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Вместе с тем, пока не предпринято ни одной попытки остановить процесс смещения баланса сил в регионе.

Тупиковая ситуация вокруг ядерной проблемы Ирана исходит из общего непонимания обстановки как в регионе Залива, так и на всем Ближнем Востоке. Мировое сообщество привыкло смотреть на государства Залива лишь как на поставщиков нефти и заинтересовано в поддержании энергетической безопасности за счет этого региона. Но государства региона смотрят на проблему шире. Мы не хотим быть вовлеченными в ка-

кие-либо военные противоречия и нацелены, прежде всего, на достижение безопасности экономической.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какова роль Соединенных Штатов в обеспечении безопасности в регионе Персидского залива?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Соединенным Штатам всегда было свойственно несколько переоценивать собственную роль в различных зонах конфликта. Не завершив военную операцию в Ираке, США ринулись в Афганистан. Несмотря на большие потери среди американских военных в Афганистане, Белый дом продолжает увеличивать свой воинский контингент в этой стране. Но способствует ли это стабилизации ситуации в Афганистане? И какой смысл вообще вкладывают США в понятие *победа*? Остается непонятной основная цель, преследуемая американцами в Афганистане. Сегодня США пытаются оказать давление на Иран, стабилизировать процесс арабо-израильского урегулирования, занять позицию посредника в ситуации вокруг Йемена. Но в одиночку повлиять на весь спектр этих сложных проблем не представляется возможным. Иран, понимая это, не спешит следовать каким-либо установленным США срокам, заведомо зная, что никакого существенного наказания за этим не последует.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Способно ли наложение очередных санкций на Иран привести к стабилизации ситуации на Ближнем Востоке?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Разница между позицией мирового сообщества и позицией стран ССАГПЗ в отношении ядерной проблемы Ирана в том, что Запад рассматривает проблему как наиболее значимый фактор дестабилизации ситуации в регионе, а наша позиция сводится к тому, что все проблемы региона необходимо решать комплексно.

В рамках переговоров пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН – США, Великобритании, Франции, Китая и России – и Германии (группы *пять плюс один*) решение проблемы сводится к разработке санкций, целью которых является не допустить распространение ядерного оружия. Но вряд ли принятие очередных санкций сможет как-то изменить ситуацию. Режим санкций, конечно, приведет к тому, что Ирану будет сложно импортировать бензин и некоторые другие продукты в страну, но санкции не отразятся на снижении закупок пищи, медикаментов, воды и других жизненно необходимых продуктов для населения страны. Поэтому санкции в очередной раз окажутся малоэффективными.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие шаги должны предпринять арабские государства для мирного разрешения иранской ядерной проблемы?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Когда международное сообщество начинает рассуждать о ядерной проблеме Ирана, а такие страны, как Франция и Германия, заявляют, что знают выход из иранского кризиса, это выглядит если не смешно, то наивно. Соседним с Ираном странам, знающим ситуацию изнутри, также есть что сказать миру по этой проблеме. Можно оставаться маленькой нацией, но вносить не меньший, а возможно, даже больший вклад в разрешение иранской ядерной проблемы. У государств ССАГПЗ не менее древняя, чем у Ирана, история, а уровень их экономического развития превосходит иранский. Между государствами Залива и Ираном заключено множество торговых, финансовых соглашений, а это около 200 млн долл. инвестиций в экономику Ирана и более 10 000 рабочих мест. Если Иран продолжит идти конфронтационным путем, государства ССАГПЗ вполне могут отказать ему во многих привлекательных бизнес-проектах. Но мы нацелены на путь сотрудничества.

Недооцененной остается та роль, которую могли бы сыграть государства Залива в урегулировании ситуации на всем Ближнем Востоке, а это, прежде всего, роль экономического интегратора. Наши особые надежды всегда были связаны с тем, чтобы объединить Иран, Ирак, Йемен в различных экономических проектах. В конце 1990-х гг. мы были близки к достижению этих планов, но множество политических, социальных и военных факторов встали тогда на пути их реализации. Но сегодня государствам Залива не сле-

дует пассивно ждать, пока разрешится иранская *головоломка* и будет принято какое-то однозначное решение – нужно действовать самостоятельно во имя развития всего региона. Такие государства, как Турция, Иордания, Египет, могут стать хорошей площадкой для взаимодействия и укрепления сотрудничества между соседними государствами региона, тем самым способствовать их экономическому росту.

Вместо принятия очередного режима санкций мировому сообществу следует обратить более пристальное внимание на иранскую оппозицию и способствовать созданию такого климата, под воздействием которого она получит возможность усилить свои позиции внутри страны. По сути, оппозиция на улицах Ирана – это одно из наиболее существенных препятствий для принятия иранским государственным аппаратом решений, в том числе и по ядерной программе. Например, события в октябре 2009 г. вокруг плана поставок иранского урана для обогащения во Францию и Россию так и не привели к принятию какого-то однозначного решения руководством Ирана. Вернулись к рассмотрению идеи бывшего директора МАГАТЭ Мохаммеда эль-Барадея об отправке иранского урана для хранения и дообогащения транзитом в Турцию, но и по сей день политическая элита Ирана не сделала ничего существенного. Это подтверждает тот факт, что иранский аппарат, ответственный за принятие решений, парализован и не в состоянии предпринять существенных шагов в дальнейшей судьбе своей ядерной программы, хотя пытается не подавать вида.

В то же время оппозиция Ирана также не может сделать ничего конкретного. Она по-прежнему остается разрозненной, так как нет единого лидера, способного объединить все оппозиционные круги в стране. Но не следует забывать о том, что любая сила, которая будет вмешиваться в ситуацию, как в Иране, так и во всем регионе Ближнего Востока, впоследствии сможет способствовать лишь усугублению обстановки и обострению конфликтов.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Израиль является обладателем ядерного оружия. Ядерное оружие – это фактор стабилизации или угроза безопасности в регионе?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Быть вовлеченным в региональные конфликты – это уже имманентное состояние Израиля. Израиль не доверяет своему окружению по многим историческим причинам. Решения, которые принимались мировым политическим истеблишментом на протяжении многих лет истории по арабо-израильскому противостоянию, не принесли ожидаемых результатов. Сегодня сложно убедить Израиль прислушаться к общественному мнению в сфере традиционных и нетрадиционных угроз его безопасности. Курс государств ССАГПЗ нацелен на то, чтобы изменить сущность Израиля, но насколько он окажется эффективным?

Наличие в регионе ядерного оружия – это, конечно, не фактор, способствующий стабилизации в регионе. Осознав израильскую ядерную угрозу, арабы не бездействовали и начали усиливать свой военный потенциал. Во многом именно Израиль спровоцировал Иран на создание собственной ядерной программы. К тому же Израиль – это государство, которое способно бросить реальный военный вызов Ирану, поэтому пристальное внимание иранского руководства приковано к этой стране. Но если Иран получит преимущество в ядерной сфере, то встанет вопрос о том, как будут реагировать соседние государства региона. Запад считает, что в случае развития Ираном программы ядерных вооружений США смогут предоставить *ядерный зонтик* государствам Залива. Но вряд ли, например, Саудовская Аравия, Египет или Иордания будут терпеливо ждать развязки событий, не начав развивать собственный ядерный потенциал. Это чревато серьезными последствиями для всего Ближнего Востока. Поэтому государствам Залива также следует активнее взаимодействовать с Израилем по всем вопросам повестки дня на Ближнем Востоке, призывая его предпринять более активные шаги для стабилизации отношений со всем арабским миром.

Сегодня политики, журналисты, экспертное сообщество продолжают задаваться вопросом, подошел ли Иран к созданию собственного ядерного оружия или нет. Но проблему нужно рассматривать шире. Уже практически никто не сомневается, что Иран продол-

жит стоять на своем и не прогнется под режимом международных санкций. Важно не то, кто ответственен за принятие решений вокруг ядерной программы, а какие меры следует предпринять, чтобы остановить усиление иранского фактора как в регионе Залива, так и на всем Ближнем Востоке. Нужно занять более жесткую позицию по отношению к Ирану.

С материалами по Ирану вы также можете ознакомиться в разделе «Ресурсы по странам – Иран» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/iran>

Уже становится тенденцией, что, когда в Иране что-то случается, иранское руководство ищет козла отпущения, которого можно обвинить во всех бедах страны. Махмуд Ахмадинежад обвиняет Саудовскую Аравию в поддержке иранской оппозиции, хотя, поддерживая повстанцев в Йемене, делает по сути то же самое. Иран обвиняет США и Израиль во всех бедах иранцев. Саудовская Аравия же заинтересована не столько в поддержке иранской оппозиции, сколько в объединении иранской нации в целом. Но тактика обвинения кого-либо в чем-либо взята на вооружение иранским руководством и активно применяется на практике.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: При каких условиях возможно развитие мирного атома в регионе Залива?

АЛЬ-ФАРАДЖ: Говоря о развитии в государствах ССАГПЗ мирного атома, следует проводить четкую грань между намерениями Ирана обладать ядерным арсеналом и подходом государств Залива, которые нацелены на транспарентное развитие в регионе атомной энергетики. Как представитель ССАГПЗ я не понаслышке знаком со всеми планами государств региона об использовании атомной энергетики. Мне лично довелось участвовать в подготовке письма Мохаммеду эль-Барадею, где мы просили МАГАТЭ рассмотреть инициативы государств ССАГПЗ о возможностях и путях развития атомной энергетики и строительства АЭС в регионе.

Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Иордания уже давно заявляют о серьезном намерении развивать атомную энергетику, а в перспективе поставить ее на коммерческую основу. При этом государства Залива акцентируют особое внимание на том, что все инициативы в области атомной энергетики будут полностью соответствовать требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия и носить исключительно мирный характер. Открытый характер ядерной программы – вот своеобразная входная плата за возможность развивать мирный атом в той или иной стране.

Иран также неоднократно заявлял, что его ядерная программа носит мирный характер, однако пока не предпринял ничего конкретного, чтобы доказать это, поэтому тучи сомнения над ним продолжают сгущаться. Но мировое сообщество продолжает ждать доказательств...

Модель, выдвигаемая государствами Залива по развитию в регионе мирного атома, основывается на том, что еще на стадии создания ядерной программы каждая страна региона обязуется открыто говорить о ней и всячески подтверждать, что она носит исключительно мирный характер. Наглядный пример открытости ядерной программы – это пример Турции. Государствам Залива также необходимо последовать примеру Турции и тех стран, которые демонстрируют всему мировому сообществу мирный характер своих ядерных программ. И Иран в этом процессе – не исключение. 🐘